

БЛЕСК И НИЩЕТА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПЛАТОНИЗМА

А. В. Нехаев

Томский научный центр СО РАН, Россия
Тюменский государственный университет, Россия
Омский государственный технический университет, Россия
a.v.nekhaev@utmn.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 18-18-00057, <https://rscf.ru/project/18-18-00057/>

Представлена критика прототеории Д. Катца. Опираясь на принципы семантического платонизма, он предлагает новое понимание отношений между смыслом и референцией. Однако такая позиция сталкивается с тремя сильными возражениями: против некаузальных способов доступа к абстрактным платоническим сущностям (Бенаццераф–Филд–Чейн), против интуиции как способности априорного знания грамматических фактов (Хорвич–Чейн–Оливер) и против медиального статуса конечных интенционалов в вопросах фиксации референции языковых выражений (Крипке–Богосян–Куш). Без убедительных ответов на эти возражения прототеория Катца не может считаться достойным конкурентом для натуралистических теорий языка.

Ключевые слова: Катц, смысл, референция, абстрактный объект, семантический платонизм.

SHINE AND POVERTY OF SEMANTIC PLATONISM

Andrei V. Nekhaev

Tomsk Scientific Center, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russia
University of Tyumen, Tyumen, Russia
Omsk State Technical University, Omsk, Russia
a.v.nekhaev@utmn.ru

The article presents criticism of Katz's proto-theory. Based on the principles of semantic Platonism, he offers a new understanding of the relationship between sense and reference. However, his account faces three strong objections: against non-causal ways of accessing abstract Platonic entities (Benacerraf–Field–Cheyne), against intuition as the faculty to a priori knowledge of grammar facts (Horwich–Cheyne–Oliver), and against the medial status of finite intentionals in matters for fixing the reference of linguistic expressions (Kripke–Boghossian–Kush). Without convincing answers to these objections, Katz's

proto-theory cannot be considered as a fit competitor to naturalistic theories of language.

Keywords: Katz, sense, reference, abstract object, semantic Platonism.

DOI 10.23951/2312-7899-2022-3-118-126

Введение

В своей статье Всеволод Ладов¹ предлагает нам обратить внимание на инструменты и аналитические ресурсы семантической прототеории Джеральда Катца, представленной в *The Metaphysics of Meaning* [Katz 1990]. Подобные проекты пользуются популярностью, однако я считаю их глубоко ошибочными. Все знакомые мне формы платонизма демонстрируют неспособность находить эпистемически надежные решения ключевых вопросов философии языка (проблем синонимии, парадокса следования правилу и др.). Ниже я представляю основные возражения против прототеории Катца, без убедительных ответов на которые она не может считаться достойным конкурентом для натуралистических теорий языка.

Принципы и основания семантического платонизма

Прототеория Катца опирается на принципы семантического платонизма [Picazo 2021, 1429]:

(SP1) Естественные языки являются абстрактными объектами [Katz 1990, 124–125].

(SP2) Истины об абстрактных объектах могут быть известны a priori, и наши теории о грамматике естественных языков не нуждаются в эмпирических методах [Katz 1990, 124].

(SP3) Выражения естественного языка обладают смыслом и референцией [Katz 1990, 33].

(SP4) Смыслы понимаются как вечные платонические сущности [Katz 1990, 154–155], которые никак не зависят от физического мира, человеческого поведения и психической жизни нашего разума [Katz 1990, 125].

(SP5) Смыслы «схватываются» разумом посредством интуиции [Katz 1990, 283–290].

---

¹ Статья В. А. Ладова «Семантика Г. Фреге в современной аналитической философии», публикуемая в этом номере журнала.

С помощью этих принципов семантический платонизм противостоит сложившейся в философии языка во второй половине XX века «гегемонии натурализма»² [Katz 1990, x; Katz 1993, 128–129].

Главной «изюминкой» прототеории Катца является новая для семантического платонизма интерпретация принципа (SP3). В стандартной интенциональной семантике смысл напрямую определяет референцию [Фреге 2000b, 231; Katz 1990, 89; Katz 1993, 130]. У Катца смысл выполняет «медальную» роль, он лишь опосредует референцию [Katz 1990, 90–93]. Подобная возможность реализуется благодаря отделению смыслов типов языковых выражений (грамматических категорий) от смыслов токенов (конкретных знаков), реальное значение которых зависит от прагматических критериев (буквальных и небуквальных регистров речи и др.). Отказ от стандартной интенциональной семантики, как считает Катц, открывает нам дорогу к оригинальной теории языка, не затрагиваемой натуралистической критикой [Katz 1986].

Основные возражения против семантического платонизма

Первое возражение против семантического платонизма может быть представлено в виде следующего аргумента³ [Liggins 2006, 137]:

(EO1) Если семантический платонизм является верной теорией языка, значит мы обладаем знаниями о таких абстрактных сущностях, как смыслы.

(EO2) Если мы обладаем знаниями о таких абстрактных сущностях, как смыслы, значит мы каким-то образом каузально связаны с ними⁴.

(EO3) Но каузально мы никак не связаны с такими абстрактными сущностями, как смыслы.

∴ (EO4) Семантический платонизм является ложной теорией языка.

Этот аргумент (если мы берем его в предельно унифицированной форме) вводит простое (и вполне правдоподобное) эпистемологическое ограничение:

² Катц определяет натурализм в качестве метафилософской доктрины, согласно которой все существующее может быть редуцировано к каузальным связям пространственно-временных объектов и событий [Katz 1990, ix].

³ Прототип этого аргумента был разработан Бенаццерафом [Benacerraf 1973, 671–674]. Позднее Филд [Field 1989] и Чейн [Cheyne 1998; Cheyne 2001] создали на его основе собственные модификации.

⁴ Чейн предлагает ослабить метафизически обременительное утверждение (EO2), считая достаточным менее нагруженный (каузально) тезис: (EO2*) Мы не можем знать о том, что некоторая сущность X существует, если наша вера в ее существование не вызвана хотя бы одним событием, в котором X принимает непосредственное участие [Cheyne 1998, 38; Cheyne 2001, 99].

(ER) Невозможно обладать знанием какой-либо абстрактной сущности X , если не соблюдается условие C (принципиально недоступное для семантического платонизма)⁵.

В качестве иллюстрации такого ограничения обычно используется пример, придуманный Хартри Филдом [Field 1989, 26–27]. Вообразим ситуацию: все мои убеждения о событиях в некоторой непальской деревне оказываются буквальными истинами. На резонный вопрос: «Откуда мне все это известно?», – я не мог бы дать ни одного приемлемого ответа. Это в принципе невозможно, поскольку нет механизма, способного объяснить столь точную и надежную корреляцию моих убеждений и событий в этой непальской деревне. Абстрактная природа смысла исключает любые каузальные объяснения. Проблема, однако, в следующем: если мы сохраняем верность заявленным семантическим платонизмом принципам (SP1)–(SP5), сложно представить, какие формы могли бы иметь убедительные и эпистемически надежные некаузальные объяснения [Field 1989, 230–231; Liggins 2006, 136].

Для защиты своей прототеории Катц прибегает к единственной открытой для него возможности – он отвергает посылку (EO2), считая ее ложной. Как и многие платоники, он без всякого ущерба для своей семантической теории готов допустить, что мы приобретаем знания о существовании и природе конкретных сущностей в результате прямого или косвенного каузального взаимодействия с ними. Но у нас есть веские причины верить, что математика, имея дело с абстрактными объектами, снабжает нас соответствующими истинными математическими знаниями. Так что на самом деле (ER) не представляет угрозы для семантического платонизма, если принять на вооружение нехитрый аргумент математических платоников [Katz 1990, 284]:

(MP1) Математика занимается абстрактными сущностями (числами, функциями, множествами и др.).

(MP2) Мы обладаем истинными математическими знаниями о таких абстрактных сущностях.

(EO3) Но каузально с ними мы никак не связаны.

∴ (MP3) Мы приобретаем истинные математические знания о таких абстрактных сущностях благодаря интуиции.

⁵ Поскольку каузальные теории знания почти повсеместно вышли из моды, мы могли бы фиксировать требование, содержащееся в условии C , с помощью оговорки Харта: (H) «...проблема заключается не столько в каузальности, сколько в самой возможности естественного познания абстрактных объектов» [Hart 1977, 126].

Интуиция рассматривается Катцем как способ, с помощью которого мы приобретаем знания о существовании и природе абстрактных (платонических) объектов [Katz 1990, 283–290; Katz 1998, 45]. Именно она обеспечивает нам привилегированный доступ к смыслам и их значениям, позволяя независимым от восприятия образом «схватывать» необходимые для знания любых естественных языков грамматические факты (синонимии, антонимии и др.) [Katz 1990, 254].

Попытка Катца отвергнуть посылку (ЕО2) сталкивается с новыми возражениями. Пол Хорвич и Мартин Куш указывают на ложность структурной аналогии математического и естественных языков. Во-первых, такая аналогия вносит путаницу в наши семантические теории, игнорируя очевидные различия в природе математических и грамматических абстракций. Интуитивно известные мне грамматические факты, в отличие от необходимых математических истин, могут стать объектами знания для других носителей языка лишь при помощи эмпирических методов. Трудно представить, каким образом без наблюдения за моим языковым поведением кто-то присвоил бы себе право утверждать, что используемый мной токен, к примеру «холостяк», означает то же самое, что и токен «неженатый мужчина» [Hogwich 2003, 228]. Во-вторых, семантический платонизм абсолютно несовместим с представлениями об историчности и изменчивости естественных языков. Катц верит, что естественные языки, понимаемые как абстрактные (платонические) сущности, сами по себе совершенно неизменны, а любые актуальные изменения языковых практик связаны лишь с нашим знанием этих языков [Kush 2006, 145; Frege 2000a, 313].

Проблематичен и сам способ доступа к абстрактным (платоническим) сущностям⁶. Общее возражение против знания об абстрактных объектах посредством интуиции связано с ее загадочной природой. Пытаясь хоть немного прояснить характер этого некаузального отношения, Катц в своих поздних работах прибегает к услугам метафоры квазивосприятия⁷. Подобная стратегия или откровенно

⁶ Подробно разобрав пять возможных видов интуиции (как бессознательное и очень быстрое умозаключение, как непосредственное схватывание каузально недоступных положений дел в мире, как часть процессов восприятия, как активное созерцание истинности некоторых утверждений, как прямое постижение платонических сущностей) [Cheyne 1997; Cheyne 2001, 131–144], Чейн приходит к выводу, что ни один из них не может предоставить надежное и убедительное оправдание для веры платоников в (МР3). На мой взгляд, это как минимум косвенно свидетельствует в пользу разумности эпистемологического ограничения (ЕР).

⁷ В Realistic Rationalism он принимает концепцию интуиции как «иного вида отношения к реальности» Гёделя, согласно которой, как и при восприятии вещей, мы формируем наши идеи об абстрактных объектах на основе чего-то такого, что может быть дано нам непосредственным образом [Katz 1998, 16–17].

бесполезна, или ошибочна, так как в обычных ситуациях (кроме метафизических примеров совершенных галлюцинаций) восприятие является каузальным процессом. Есть в распоряжении Катца и альтернативная стратегия, основанная на постулировании дополнительных платонических сущностей, которые имеют особый «квази-конкретный» характер⁸. Но и в этом случае неприятная для семантического платонизма дилемма сохраняется. Если эти сущности обладают каузальными силами, то остается неясным, как заполнить разрыв между ними и чистыми абстракциями, если же они ими не обладают, тогда такие сущности не могут быть открыты в восприятии. Поэтому намерение Катца представить интуицию в форме врожденной «естественной» способности иметь знания об абстрактных (платонических) сущностях на деле остается либо пустой метафорой [Oliver 2000, 117–120], либо чем-то абсолютно мистическим [Norwich 1993, 158; Cheyne 1997, 122; Cheyne 2001, 140–141].

Наконец, последнее возражение метит в главную «изюминку» прототеории Катца – тезис о «медиальном» статусе смыслов. Катц уверен, что его форма семантического платонизма неуязвима для скептицизма. Например, со стороны вопроса, откуда мне знать, что правильным значением математического выражения $57 + 68$ будет именно 125, а не 5? Ответ Катца прост: помимо бесконечных экстенционалов математических функций существуют их конечные интенционалы – платонические объекты (смыслы), основанные на понятии вычисления n -го преемника числа m внутри ряда натуральных чисел. Принципы семантического платонизма (SP1)–(SP5) не обязывают нас соотносить представленные в нашем разуме конечные абстракции (правила сложения), фиксирующие смысл используемых нами выражений (знака +), с их бесконечными экстенционалами (тройками чисел {2, 2, 4}, {57, 68, 125} и т. д.) [Katz 1990, 172–174]. Но некоторые исследователи категорически не согласны с таким ответом [Крипке 2010, 84–85; Boghossian 1993, 140–141; Kush 2006, 136–142]. По их мнению, он не дает нам решения скептической загадки, так как никакие конечные смыслы в принципе не могут «схватывать» бесконечные экстенционалы.

Для правильного понимания этого возражения можно воспользоваться примером, предложенным Мартином Кушем [Kush 2006,

⁸ Возможный прототип данной стратегии представлен, например, в исследованиях математической интуиции Парсонса [Parsons 1980]. Согласно заверениям Катца, его собственная прототеория вполне с ней совместима: «В моей теории интуиции конструирование производит объекты интуитивного постижения, однако такие объекты являются скорее внутренними репрезентациями абстрактных объектов, нежели самими абстрактными объектами» [Katz 1981, 203].

142–143]. Представим, что мы имеем дело со старой стеной, заросшей травой. Мы могли бы сказать, что стена является конечной, поскольку она сложена из конечного числа кирпичей, либо думать о ней как о конечной, так как она заросла конечным множеством травинок. Предположим, мы решили задаться вопросом, как такая стена могла бы порости бесконечным множеством травинок? Довольно странно было бы отвечать на него простым указанием, что она сложена из конечного числа кирпичей. Любое объяснение, основанное на знании конструкции стены и свойств материала, из которого она сложена, окажется здесь бесполезным. Ведь на самом деле наш вопрос в том, можем ли мы в принципе строить свои стены так, чтобы они могли зарастать бесконечным множеством травинок. Попытка Катца сослаться на конечность интуитивно «схватываемых» нашим разумом смыслов ровным счетом ничего не решает: смыслы либо определяют бесконечные экстенсионалы, и тогда они уязвимы для скептического аргумента *ad infinitum*, либо они этого не делают, но тогда они совершенно бесполезны для понимания того, какой я должен дать ответ в каждом новом для себя приращении вычисления функции сложения.

Заключение

Последний вопрос, который необходимо обсудить – это вопрос о том, что же нам делать, если прототеория Катца нас не удовлетворяет? Что мы можем предложить ей на замену? Ответ, как мне кажется, очевиден: лучшей альтернативой является натурализм. Полностью свободные от влияний семантического платонизма теории языка делают своим основанием тезис Витгенштейна: значение языкового выражения есть его употребление [Витгенштейн 1994, 99]. Такая картина языка видится мне наиболее правдоподобной. Для этого нам достаточно принять следующие простые принципы:

(W1) Значения возникают в результате коммуникативного взаимодействия внутри сообщества. Такое взаимодействие поддерживается обширным семейством разнообразных языковых практик (изложение фактов, вопросы, приказы, обещания и др.).

(W2) Модели регулярного использования конкретных языковых выражений ставят их значения в исключительную зависимость от прагматических критериев.

(W3) Понимать значения языковых выражений, используемых некоторым сообществом, значит приобрести способность при-

мать участие в актуальных для членов этого сообщества коммуникативных взаимодействиях.

Именно эти принципы позволяют трактовать языковые значения не как *ἰδέα το παν γραμματικῆ*, но прежде всего как социальные феномены. Они изменчивы и не вечны. Они возникают и исчезают в прямой зависимости от того, ведем ли мы себя определенным образом или, напротив, перестаем это делать. Ведь значения – это не то, что мы «интуитивно схватываем» благодаря своим врожденным языковым способностям, но лишь то, в чем мы сами принимаем непосредственное участие.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Витгенштейн 1994 – *Витгенштейн Л.* Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 75–319.
- Крипке 2010 – *Крипке С.* Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. М.: Канон+, 2010.
- Фреге 2000а – *Фреге Г.* Логика. Введение // Логика и логическая семантика: сборник трудов. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 307–325.
- Фреге 2000б – *Фреге Г.* О смысле и значении // Логика и логическая семантика: сборник трудов. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 230–246.
- Benacerraf 1973 – *Benacerraf P.* Mathematical Truth // The Journal of Philosophy. 1973. Vol. 70 (9). P. 661–679.
- Boghossian 1993 – *Boghossian P.* Sense, Reference and Rule-Following // Philosophical Issues. 1993. Vol. 4. P. 135–141.
- Cheyne 1997 – *Cheyne C.* Getting in Touch with Numbers: Intuition and Mathematical Platonism // Philosophy and Phenomenological Research. 1997. Vol. 57 (1). P. 111–125.
- Cheyne 1998 – *Cheyne C.* Existence Claims and Causality // Australasian Journal of Philosophy. 1998. Vol. 76 (1). P. 34–47.
- Cheyne 2001 – *Cheyne C.* Knowledge, Cause, and Abstract Objects: Causal Objections to Platonism. Dordrecht: Springer, 2001.
- Field 1989 – *Field H.* Realism, Mathematics and Modality. Oxford: Blackwell, 1989.
- Hart 1977 – *Hart W. D.* Review on «Mathematical Knowledge» by Mark Steiner // The Journal of Philosophy. 1977. Vol. 74 (2). P. 118–129.
- Horwich 1993 – *Horwich P.* Meaning and Metaphilosophy // Philosophical Issues. 1993. Vol. 4. P. 153–158.

- Horwich 2003 – *Horwich P.* The Philosophy of Jerrold Katz // Philosophical Forum. 2003. Vol. 34 (3/4). P. 225–232.
- Katz 1981 – *Katz J.* Language and Other Abstract Objects. Oxford: Blackwell, 1981.
- Katz 1986 – *Katz J.* Why Intensionalists Ought Not Be Fregeans // Truth and Interpretation: Perspectives on the Philosophy of Donald Davidson / ed. E. LePore. Oxford: Basil Blackwell, 1986. P. 59–91.
- Katz 1990 – *Katz J.* The Metaphysics of Meaning. Cambridge, MA: MIT Press, 1990.
- Katz 1993 – *Katz J.* Précis of «The Metaphysics of Meaning» // Philosophical Issues. 1993. Vol. 4. P. 128–134.
- Katz 1998 – *Katz J.* Realistic Rationalism. Cambridge, MA: MIT Press, 1998.
- Kusch 2006 – *Kusch M.* A Sceptical Guide to Meaning and Rules. Cambridge: Acumen, 2006.
- Liggins 2006 – *Liggins D.* Is There a Good Epistemological Argument Against Platonism? // Analysis. 2006. Vol. 66 (2). P. 135–141.
- Oliver 2000 – *Oliver A.* A Realistic Rationalism? // Inquiry. 2000. Vol. 43 (1). P. 111–135.
- Parsons 1980 – *Parsons C.* Mathematical Intuition // Proceedings of the Aristotelian Society. 1980. Vol. 80 (1). P. 145–168.
- Picazo 2021 – *Picazo G.* The Long Shadow of Semantic Platonism, Part I: General Considerations // Philosophia. 2021. Vol. 49 (4). P. 1427–1453.

Ματεριαιλ πστυπιλ β ρεδακτιυ 23.12.2021

Ματεριαιλ πστυπιλ β ρεδακτιυ πσλε ρεκιενζιυριυ 04.03.2022